Организация Объединенных Наций S/PV.5231

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5231-е заседание
Пятница, 22 июля 2005 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Василакис . . . . (Греция)

Члены:	Алжир	г-н Джеффаль
	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Япония	г-н Китаока
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Стамате
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Бренкик

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2005/467)

05-43484 (R)

0543484

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2005/467)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру, документ S/2005/467.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Примерно год назад, в июне 2004 года, Совет Безопасности принял решение поручить миссии Организации Объединенных Наций подготовку к осуществлению мониторинга, предусмотренного Найвашским соглашением, и содействовать выполнению мирного соглашения между правительством Судана и Народно-освободительной армией Судана, как только оно будет подписано. По прошествии одного месяца Совет принял свою первую резолюцию по Судану с целью положить конец массовым убийствам и преступлениям против человечности, продолжавшимся с начала 2003 года. За прошедшие с тех пор 12 месяцев Совет активизировал свое участие в этом вопросе и усилил давление с целью завершить Найвашские переговоры и урегулировать конфликт в Дарфуре. Кроме того, он утвердил всеобъемлющий мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНС) в целях оказания содействия осуществлению мирного соглашения и искоренению первопричин конфликтов в Судане.

С тех пор прошел год и наступила середина 2005 года. Ситуация изменилась; 2005 год может стать годом решающих перемен. Он начался с подписания в Найроби 9 января Всеобъемлющего мирного соглашения между севером и югом. В апреле делегация Народно-освободительного движения Судана (НОДС) прибыла в Хартум, где ей был оказан сердечный прием. Для многих членов делегации это был первый визит в страну за более чем 20 лет. Был составлен проект новой конституции, который был одобрен в Хартуме и в Румбеке. В июле Джон Гаранг сам приехал в Хартум. Это был триумфальный приезд, свидетелями которого стали около миллиона человек. Впервые так много людей собралось в центре Хартума, чтобы продемонстрировать свою политическую веру в то, что мир и единство достижимы. Днем позже было сформировано правительство национального единства, в которое вошли Башир, Гаранг и Таха. Сделанные ими заявления были обращены в будущее, и в них говорилось о мире, демократии и гражданской ответственности. Их вид явно свидетельствовал о радости и уверенности, что увидели люди по всему Судану и за его пределами и что говорило о том, что наступил мир.

Разумеется, Всеобъемлющее мирное соглашение на самом деле не является всеобъемлющим. Оно касается лишь одного конфликта — пусть даже самого длительного гражданского конфликта в Африке, в результате которого погибло рекордное число людей. Значительное число сторон не принимали участия в переговорах в Хартуме и во всех других районах севера и юга страны. Однако предполагалось, что это Соглашение положит начало установлению всеобъемлющего мира на всей территории Судана и послужит обязательством в этом отношении.

Происходит много событий. В Каире было подписано соглашение между правительством и

рядом оппозиционных партий, объединившихся в Национальный демократический альянс. Их лидер — Аль-Миргани, который ранее находился в ссылке, — в настоящее время является политическим партнером. Вернулся также руководитель Национальной партии Умма Аль-Махди, бежавший из страны в результате военного переворота, совершенного силами, представители которых составляют основу нынешнего правительства. Освобожден Аль-Тураби — лидер Народного национального конгресса и идейный вдохновитель переворота, который позднее был посажен в тюрьму нынешним режимом. Он воспользовался полученной свободой для того, чтобы сразу же приступить к критике режима. Отменено чрезвычайное положение, за исключением, разумеется, Дарфура и восточных районов страны. Отменена также цензура. Впервые газеты выходят без проверки военной разведкой каждой статьи, готовящейся к печати.

Успешно прошел пятый раунд Абуджийских переговоров в отличие от предыдущих раундов, которые срывались в результате насилия в Дарфуре. Переговоры проходили гладко. Стороны — правительство, Освободительное движение Судана (ОДС) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) — демонстрировали серьезное отношение и гибкость, уделяя основное внимание на переговорах обсуждению политических вопросов, а не процедурных и мелких вопросов. Международные партнеры были едины в оказании давления и старались не направлять противоречивых сигналов. Важной и эффективной была роль Африканского союза, в частности, усилия его посредника Салима Ахмеда Салима. Она привела к подписанию декларации принципов, которая будет положена в основу будущих переговоров. Переговоры могли бы быть завершены до конца этого года. Как представляется, среди полевых командиров Освободительной армии Судана (ОДС) также растет вера в мирный процесс. Необходимы дальнейшие меры по укреплению доверия, но уже виден свет в конце туннеля.

Переговоры об урегулировании конфликта на востоке пока не начаты. С начала этого года на востоке нарастала волна насилия. Однако контакты как с правительством, так и с Восточным фронтом свидетельствуют о стремлении урегулировать этот конфликт на основе переговоров. Обе стороны предприняли определенные шаги в направлении разрешения конфликта и укрепления доверия. И к концу года, возможно, удастся достичь соглашения.

В прошлом году мы говорили о том, что дорога к миру в Дарфуре и в других районах Судана лежит через Найвашу. Похоже, дело обстоит именно так. Дух Найваши оказывает воздействие на все стороны в Судане. Всеобъемлющее соглашение имело эффект снежного кома. В Каире, в Абудже и на востоке страны были составлены проекты документов, отражающие дух мира, разнообразия, демократизации и разделения власти, который лежит в основе Всеобъемлющего мирного соглашения. Однако это означает, что правительство, Освободительное движение Судана (ОДС) и все другие стороны, в том числе и международное сообщество, должны сделать все возможное для выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения в полном объеме и обеспечить, чтобы события на местах или в других районах не воспрепятствовали этому, и должны не позволить темным силам или подстрекателям подорвать букву и дух Соглашения.

Это сложная задача для обеих сторон. Они могут решить ее благодаря незамедлительному созданию механизмов, которые были согласованы в рамках Всеобъемлющего мирного соглашения. Создан и успешно функционирует Совместный военный комитет по прекращению огня. Однако еще не сформированы Политическая комиссия по прекращению огня и Комиссия по обзору и оценке. Очень важно обеспечить должное и гладкое функционирование этих органов. Миру будет препятствовать присутствие на местах Армии сопротивления Бога, других вооруженных групп, которые еще не приняли решения о том, чтобы сложить оружие и войти в новые структуры, а также племен, не согласных с достигнутыми договоренностями.

Первой серьезной проблемой для сторон являются результаты анализа, проведенного Комиссией по установлению границ Абьея. Как говорится во Всеобъемлющем мирном соглашении, ее заключение является окончательным и обязательным. Но, как всегда, в результате такого заключения появились выигравшие и проигравшие. Председатель опубликовал доклад этой Комиссии и в настоящее время изучает результаты заключения. Хотя вожди племени мессерийя и протестовали против результатов заключения, они заявили о своем намерении воздерживаться от нападений на представителей племени динкас и на возвращающихся беженцев. Я

призываю всех уважать это заключение и начать мирный диалог о путях выполнения принятых решений. Все стороны должны осознать, что это — первое испытание прочности Всеобъемлющего мирного соглашения. Многое будет зависеть от того, как будет проходить этот процесс не только в Абьее, но и в целом на юге Судана, в Нубийских горах, в районе Голубого Нила и в Дарфуре, а также на востоке страны.

Сложные задачи стоят и перед Миссией Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС). Мы устойчивыми темпами разворачиваем военный потенциал мониторинга за мирным процессом, хотя и сталкиваемся с рядом трудностей. Некоторые страны, предоставляющие войска, задерживают поставку контингентов, в результате чего те, кто от них зависит, вынуждены делать то же самое. Полное отсутствие инфраструктуры на юге Судана, а также проливные дожди создают большие трудности. Но мы надеемся на полное развертывание сил к концу октября. Тем временем в рамках добрых услуг мы делаем все возможное для содействия процессу разумного регулирования конфликта. Мы приняли решение уделять первостепенное внимание содействию добровольному возвращению перемещенных лиц и беженцев во время сухого сезона. Мы рассчитываем на возвращение в этот период около 600 000 человек. Нами будут организованы промежуточные лагеря и будут предоставляться комплекты минимальной помощи.

Нам нужны гораздо большие ресурсы. Наш пересмотренный план работы на 2005 год предусматривает расходы на сумму около 2 млрд. долл. США. Пока же, по состоянию на середину 2005 года, выделено лишь 40 процентов этой суммы. Для выполнения наших программ нам недостает финансовых средств. Я призываю всех доноров выполнить данные ими обещания и подумать о том, чтобы еще более увеличить их. Гуманитарная ситуация на юге Судана очень нестабильна. Полный отказ от ее разрешения будет предательством миллионов ожидающих помощи людей и поставит под угрозу перспективы установления устойчивого мира — по крайней мере на период в шесть лет, по прошествии которого в ходе референдума народ должен будет сделать выбор между союзом и отделением.

Создание перспективы на будущее для миллионов людей на местах, которые десятилетиями страдали, является коллективной обязанностью политических лидеров в Судане и международного сообщества. Можем ли мы создать такую перспективу для населения Дарфура? Как представляется, обе стороны соблюдают режим прекращения огня. Войска АС оказывают помощь в обеспечении большей стабильности. Они отлично справились со своей работой, проявляя высокий профессионализм и самоотверженность.

Значительно сократилось число нападений боевиков на деревни. Гуманитарная ситуация в лагерях улучшается. Ежемесячное число погибших в результате насилия все еще остается на высоком уровне, слишком высоком — от 100 до 300 человек, — однако это значительно меньше, чем в период до принятия первой резолюции Совета Безопасности по Дарфуру в июле прошлого года, когда массовые нападения приводили к массовым убийствам. Согласно предварительному исследованию, проведенному Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), показатель смертности сейчас составляет 0,8 человека на 10 000 человек в день во всем Дарфуре, по сравнению с более чем 1,5 человека более года тому назад. Благодаря снижению показателя смертности наполовину в настоящее время этот показатель стал ниже, чем аналогичный официальный показатель в условиях чрезвычайной ситуации.

Однако ситуация все еще остается сложной. Участились случаи бандитизма, и они стали более жестокими. Нападения могут усилиться. Боевики не разоружились. По-прежнему имеют место произвольные аресты и негуманное обращение с заключенными. Продолжают также иметь место случаи изнасилований. После продолжительных и интенсивных дискуссий с Организацией Объединенных Наций была одобрена политика нового правительства, направленная на оказание помощи жертвам изнасилований и на расследование подобных преступлений, однако ее осуществление все еще оставляет желать лучшего во всем Дарфуре.

Правительство приступило к процессу примирения между племенами. Это похвально, и некоторые результаты уже видны. Однако он не может заменить собой ни политического соглашения, ни официальных правовых мер. Правительство учредило, наконец, суд для того, чтобы осудить преступления против человечности, но пока в суд было передано всего лишь несколько дел. И здесь мы

также обращаемся к правительству: действуйте оперативно и двигайтесь вперед! Не следует арестовывать лишь солдат, которые совершили убийства и изнасилования; арестовывайте также их командиров и руководителей, которые дают им такие указания. Лишь только в этом случае можно покончить с безнаказанностью. Лишь только тогда предпринимаемые усилия по примирению дадут положительные результаты и не только рассеют темное прошлое, но и откроют новую эру, в которой подобные преступления не смогут повториться.

В целом, у нас есть основания для оптимизма, но мы должны оставаться реалистами. Положение нестабильное, причем крайне нестабильное. Раны, наносимые в течение длительного времени игнорирования, отчуждения, несправедливости и плохого управления, миллионам людей, невозможно залечить за одну ночь. Демократизация и гарантирование осуществления прав человека требуют более чем просто согласия между руководителями страны и боевиками. На местах царит крайняя нищета, намного хуже, чем едва ли не во всех других странах Африки. Борьба за ликвидацию нищеты, которая должна последовать за борьбой за мир, потребует десятилетий упорных усилий со стороны населения Судана и международного сообщества. Нынешний процесс примирения, а также управление конфликтами между кочевниками и крестьянами потребуют весьма пристального политического внимания и ресурсов для выплаты компенсаций и на цели развития.

Год назад международное сообщество начало заниматься урегулированием суданской проблемы на основе, наконец, всеобъемлющей стратегии. Эта стратегия состоит из гуманитарного, политического и военного разделов. Некоторые успехи уже налицо. Нам нет необходимости вносить изменения в эту стратегию. Однако очень важно активизировать осуществление этой стратегии, а также проявить больше упорства и приверженности, с тем чтобы добавить к ней еще и экономическую главу.

Кроме того, нам необходимо заглянуть вперед и подумать над тем, что необходимо будет сделать, когда будет подписано Дарфурское соглашение о мире. Население должно будет вернуться в свои районы проживания, но оно сделает это лишь в том случае, если будет чувствовать там себя в безопасности. Это потребует дальнейшего увеличения численности сил АС. И вскоре необходимо будет начать планирование такого увеличения.

В день инаугурации правительства национального единства было сказано немало красивых слов. Президент Башир говорил о наступлении новой эры. Он охарактеризовал ее такими словами, которые воодушевили многих людей:

> «Мы предоставляем вам возможности для большей свободы, демократии и собраний. Мы торжественно обещаем народу Дарфура устранить все причины для обид и враждебности, которые испытывали наши граждане независимо от их принадлежности к той или иной стороне, на основе справедливости и верховенства права».

Это больше, чем обещание; это заверение. Его слышал весь народ. Все люди в Судане — в Хартуме, Эль-Фашере и Джубе — могут видеть и оценить, становится ли это обещание реальностью или нет. И те, кто находится в Аддис-Абебе, Найроби, Абудже или Нью-Йорке и кто сделал возможным то, что этот процесс окончился выражением такой приверженности и согласия, могут также увидеть, становятся ли они реальностью.

Вновь назначенный второй помощник президента Али Осман Таха, который освободил место для Джона Гаранга, ставшего первым помощником президента Судана, говорил в своей речи о всеобщем ликовании народа Хартума, когда Гаранг возвратился на родину. И здесь стоит повторить его слова:

> «Народ Судана хлынул на улицы, поздравляя, благословляя, приветствуя и призывая к еще большим свершениям, чем это, благодаря которому улицы городов Судана были заполнены людьми, а это и был мощнейший сигнал, кульминацией которого явилось историческое скопление людей, значение которого понятно без слов, однако я уверен, что это и было самой сильной речью, прозвучавшей во время этого торжества. А когда народ разговаривает в аналогичных ситуациях подобным образом, то лидеры должны хранить молчание, продолжать выполнять свои обязанности и приложить все силы к тому, чтобы завершить свою миссию, и здесь, с Божьей помощью, мы постараемся этого добиться».

Это замечательное обещание. Слушая эту речь, многие из собравшихся в Хартуме, несомненно, думали: «Народ в Дарфуре тоже сказал свое слово. Мы слышали его в Хартуме, и его услышали в Аддис-Абебе, Абудже, Найроби и Нью-Йорке».

Давайте же приступим к выполнению своих обязанностей и завершим миссию, которую мы начали год назад.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Пронка за его брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультациях, я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.